

БЕДСТВИЕ ТАКФИРА

Ахмад Касас

Из лекции на тему «Бедствие такфира»

БЕДСТВОЕ ТАКФИРА

Ахмад Касас

Из лекции на тему «Бедствие такфіра»

Бедствие такфира

Проблематика такфира не нова для Исламской Уммы, ещё с ранних времён Ислама мусульмане вкусили горечь бед, порождённых этим недугом. В наши дни такфир настолько стал распространён, что некоторые исламские группы перестали осознавать тяжесть обвинений в неверии окружающих мусульман. Такфир перестал быть лишь обвинением, он приобрёл политические цели. Различные исламские группы начали использовать такфир, дабы позволить себе расправляться с другими мусульманами, с целью нейтрализовать их влияние.

Более того, круг пользователей этим обвинением стал расширяться, не останавливаясь на отдельных группах, заявляющих о своей приверженности к Исламу, идею такфира взяли на вооружение и светские страны. Под другим соусом, но в том же духе, дабы развязать себе руки и иметь постоянный повод, система включила машину репрессий против тех, кого она посчитала преступниками. Удобство в том, что для расправ нет нужды «в суде и следствии».

В связи с этим не теряют актуальности вопросы следующего содержания: Что служит поводом для обвинения в неверии, как в адрес отдельных людей, так и групп? Кто обладает правом обвинять людей в неверии? История этой проблемы? Современный такфир, в том виде какой он сегодня приобрёл, который стал поводом для групп и целых государств, исключительно в своих интересах, расправляться с неугодными, занимает ли какое-либо место в Исламе.

О значении слова «Куфр»

Неверие (куфр), согласно Исламу, противоположно слову вера (иман). Человек может быть либо верующим (му'мин), либо неверующим (кяфир), третьей категории не существует.

Обладателем Веры (Имана) в шариатском (исламском) понимании может быть только мусульманин. И если мы говорим про кого-то, что он «верующий» (му'мин), то должны подразумевать под этим только мусульманина, который верит в истинность Ислама. Все попытки светских людей, западников и представителей иных религий размыть понятия

веры и неверия, существующий в Исламе подход относительно классификации людей — считается абсолютно не приемлемым для мусульман. Если же мы, все-таки говорим слово «верующий», говоря о немусульманине, то обязаны уточнить, «верующим» во что именно он является, чтобы различить данные понятия.

Всевышний Аллах говорит:

﴿وَقُلِ الْحَقُّ مِن رَّبِّكُمْ فَمَن شَاءَ فَلْيُؤْمِن وَمَن شَاءَ فَلْيُكْفُرْ﴾

«Скажи: «Истина — от вашего Господа. Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (18:29).

﴿هُوَ الَّذِي خَلَقَكُمْ فَمِنْكُمْ كَافِرٌ وَمِنْكُمْ مُّؤْمِنٌ﴾

«Он — Тот, Кто сотворил вас. Среди вас есть неверующие, и среди вас есть верующие» (64:2).

Если говорить о лицемерах, то выделять их третьей категорией будет неправильно, в силу того, что в основе лицемерия лежит неверие. Когда человек скрывает в груди неверие и показывает себя внешне мусульманином, то изначально это неверный, с той лишь разницей, что, преследуя грязные цели, он притворяется мусульманином. С такими людьми строят отношения как с мусульманином до тех пор, пока их неверие для окружающих не станет очевидным. Перед Аллахом же это неверные, к которым Он отнесётся крайне строго, как к лицемерам, поместив их на самое дно Ада.

Вера, согласно Исламу, — «целостна» и «нераздельна» на части

Всевышний Аллах говорит в Коране:

﴿يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا آمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَالْكِتَابِ الَّذِي نَزَّلَ عَلَىٰ رَسُولِهِ وَالْكِتَابِ الَّذِي أَنزَلْنَا مِن قَبْلُ وَمَن يَكْفُرْ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ فَقَدْ ضَلَّ ضَلَالًا بَعِيدًا﴾
«О те, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, Его Посланника и Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, и Писание, которое Он ниспослал прежде. А кто не уверовал в Аллаха, Его ангелов, Его Писания, Его посланников и Последний день, тот впал в глубокое заблуждение» (4:136). Посланник Аллаха (с.а.с.) так же сказал об этом ясным образом в известном хадисе Джибриля. Когда он (с.а.с.) был спрошен о том, что такое Иман (Вера), он ответил:

﴿الإيمانُ أنْ تُؤْمِنَ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَتُؤْمِنَ بِالْقَدَرِ خَيْرِهِ وَشَرِّهِ﴾

«Иман (Вера) — это значит, что ты должен веровать в Аллаха, в Его ангелов, в Его книги, в Его посланников, в День Суда и в предопределение всего хорошего и плохого». Тот, кто уверовал во все вышеперечисленное в хадисе, тот считается верующим. Условием является то, чтобы вера человека находила согласие и не противоречила всему вышеперечисленному. Например, человек заявляя о том, что верует во все ниспосланные Аллахом Книги начал утверждать, что у него возникли сомнения относительно Инджилля, был ли он ниспослан Исе; или что Тора не была ниспослана Мусе». Подобное приводит человека к неверию, потому как он стал противоречить одному из столпов веры, а именно вере в Книги Аллаха.

Ещё один пример, когда человек начал сомневаться в пророческой миссии одного из пророков, имя которого в категорической и ясной форме было упомянуто в Книге Аллаха Всемогущего, как о пророке. На самом деле у такого человека происходит противоречие в вере, естественно кроме случая, когда тот был ранее несведущ о том, что такой-то пророк упоминается в Коране и т.д. Если человек выражает свои сомнения относительно одного из аятов Благородного Корана, который целиком дошёл до нас категоричным образом (тава́тур) или он считает, что Коран подвергся изменениям, не является полным, или что в его содержании есть лишние аяты. В таком случае человек снова совершает неверие, потому как вера в Коран подразумевает в себя веру во все части Корана.

Необходимо обратить внимание на важнейшую деталь, а именно — вера в Аллаха (с.в.т.) требует полного признания всего, о чём оповестил нас Аллах (с.в.т.) устами нашего Пророка (с.а.с.), т.е. Корана и категоричной Сунны.

Отсюда, более подробно рассмотрим некоторые детали. Что значит полное признание Корана и категоричной Сунны Пророка (с.а.с.)? Речь идёт о хадисах, которые в своей классификации разнятся от слабых до достоверных и категоричных. В примере, хадисы Ахад и Мутаватир.

О классификации текстов, категоричных из них и некатегоричных

Всё, что говорил Посланник (с.а.с.) от имени Аллаха, является откровением. Всевышний Аллах говорит:

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ ﴿٦﴾ ۖ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ ﴿٧﴾

«Он не говорит по прихоти. Это — всего лишь внушаемое ему откровение» (53:3,4). Откровение было ниспослано Посланнику (с.а.с.) в виде Корана и Сунны. Разница между Кораном и Сунной состоит в том, что

Коран представляет собой ниспосланное Всевышним Аллахом Пророку Мухаммаду (с.а.с.) откровение в виде слов и смыслов, т.е. содержащиеся слова и смыслы в Коране напрямую исходят от Аллаха Всемогущего. Что же касается Сунны, то она внушена Аллахом Своему Пророку (с.а.с.) в качестве смыслов, которые Посланник (с.а.с.) передал своими словами, или действиями, или в виде одобрений (такрир¹).

Для того, кто слышал от Пророка (с.а.с.) непосредственно, — его слова (с.а.с.) становятся верой и акъыдой (доктриной, мировоззрением), потому как он слышал это лично от самого Пророка (с.а.с.). А что касается того, что передаётся от Посланника Аллаха (с.а.с.) путём передачи, от одного человека к другому, то в этой ситуации нужно обращать внимание и подвергать рассмотрению передаваемые от Пророка (с.а.с.) изречения.

Если передаваемые изречения Пророка (с.а.с.) по своему характеру — предельно ясны и категоричны, то это становится акъыдой, потому как вера во все это относится к вере в то, что Мухаммад (с.а.с.) — Посланник Аллаха.

Хадисы от Посланника Аллаха (с.а.с.) равно требуют ли верить во что-либо или речь идёт о законах, в случае, если передача оказалась категоричной, то признание их относится к акъыде.

Передачи от Пророка (с.а.с.) имеют различные классификации. Они были разъяснены учёными в науке, называемой «Наука о хадисе». На самом деле, учёные не изобрели что-то новое, а просто зафиксировали совершенно очевидные вещи, итак понятные разуму. Они сказали: *«Существует пять категорий передач хадисов: первая передача, о которой мы смело можем сказать, что она достоверна, вторая передача — мы можем смело утверждать, что она ложная, третья передача несёт в себе большую вероятность того, что она достоверна, четвёртая передача в большей степени содержит в себе предположение о том, что она ложна и пятая передача такова, когда мы не можем отличить правду ото лжи или даже предположить и склониться в одну из сторон».*

Три из пяти вышеупомянутых категорий Шариатом отвергаются, их не берут во внимание в процессе использования доказательств. Это — передача, ложь которой была выявлена в категоричной форме, и, конечно же, отвергнута. Передача, которая содержит в себе большую вероятность лжи нежели правды, так же считается отвергнутой. И передача, относительно которой мы не можем отличить правду ото лжи, и она тоже отвергаема. Остаются только две категории: передача, относительно достоверности которой мы смело можем утверждать, что она является

¹ Такрир — молчаливое одобрение пророком Мухаммадом (с.а.с.) тех слов и дел его сподвижников, свидетелем которых он был. То есть, если пророк молчаливо соглашался с чем-то и не выступал против этого, то это означает дозволенность данного действия.

правдой и истиной. И передача, которая содержит в себе большую степень вероятности, что она является достоверной. Данные две категории передач являются признанными в Шариате, мусульманам велено опираться на них, учитывая всю имеющуюся разницу между ними.

Что касается передачи, категоричность которой не может быть подвергнута критике, которая является правдивой, достоверной на все сто процентов, то не важно была ли она передачей от Аллаха или от Посланника Аллаха (с.а.с.), она имеет прямое отношение к вере. Потому как признание данной передачи расценивается как вера в Мухаммада (с.а.с.) в качестве Посланника Аллаха, а также как вера в то, что Коран есть Книга Аллаха. Отсюда, то, что приводится из Корана, является категоричным, т.е. предельной правдой, а следовательно — акьдой. Объявление всего этого ложью считается неверием.

Сказанное касалось содержимого Корана, ибо весь Коран дошёл до нас в категоричной форме, т.е. Коран был ниспослан Пророку (с.а.с.), потом Он (с.а.с.), передал его группе людей, а они следующим поколениям мусульман, что даёт нам основание быть уверенными в том, что Коран не был изменён и не содержит в себе ошибок. Коран передаётся со времён Пророка (с.а.с.) до наших дней категоричным путём, таким образом, он на все сто процентов достоверен, слово в слово, буква в букву.

Что же касается Сунны Пророка (с.а.с.), то существуют передачи, в степени достоверности которых нет сомнений, невозможно предположить, чтобы рядом с ними находилась ложь. Утверждение достоверности такой Сунны считается признанием Мухаммада (с.а.с.) в качестве Посланника Аллаха, веры в него как в пророка (с.а.с.). Эта Сунна относится к критерию, по которому можно различать людей — верующих от неверующих, конечно же, после того, как они были осведомлены о тематике хадиса. Например, считать, что сунна утреннего намаза из Ислама. Хадисы, извещающие об этом дошли до нас путём тава́тура, что в свою очередь говорит о том, что отрицание этого считается неверием, в отличие от точно такой же сунны вечернего намаза, новость о которой дошла до нас путём ахада, отрицание чего ведёт к греху, но не к неверию.

Что касается передачи, о достоверности которой мы имеем лишь преобладающее предположение (ар. — гъалабат аз-занн), то это — передача, которая дошла до нас от лица, заслуживающего доверие, от человека, который не лжёт. Этот человек должен быть принципиальным в своей справедливости. Т.е. в передатчике хадиса должны сочетаться два качества, которые делают его лицом, заслуживающим доверие: первое — он должен быть справедливым (ар. — а́диль), т.е. не должен быть порочным, не должен быть замечен во лжи, второе — он должен обладать хорошей памятью, не путаться в словах и быть правдивым в сообщении (ар. — да́бит).

Передача, которая дошла до нас от справедливых (адиль) и говорящих правду (дабит) передатчиков, именуется учёными и вообще разумными людьми как «достоверная передача», но вместе с тем её нельзя считать «подлинной и чистой истиной», потому как даже если у нас и сложилось преобладающее предположение о том, что передатчик хадиса правдив, справедлив и принципиален, то данного преобладающего предположения не достаточно, чтобы придать информации степень категоричности, потому как человек не является непогрешимым существом, за исключением Пророка (с.а.с.), а значит, вероятность допущения ошибки сохраняется.

Подавляющее большинство учёных мусульман считают, что передача от справедливого, известного своей принципиальностью лица, несёт в себе большую вероятность достоверности передачи. Это значит, что необходимо признавать эту передачу правдой без того, чтобы доводить её до степени подлинной истины. Также эта передача должна использоваться в качестве доказательства в совершении поступков согласно тексту хадиса.

Если посмотреть на хадисы Посланника Аллаха (с.а.с.), то большая часть переданного им (с.а.с.), — его слова, поступки, одобрение действий окружающих людей (такрир), — доведено до нас путём «ахад» (единичной передачи). Они должны признаваться правдой, применяться в поступках, в законах Шариата. Большая часть законов Шариата выведены опираясь на подобного рода доказательства, сутью которых является наличие преобладающего предположения о достоверности передачи.

После вышеизложенного, возвращаясь к тематике такфира, существует одна обстоятельная деталь, относительно которой многие мусульмане допускают непоправимую ошибку. А именно, обращаются к передачам «ахад» и возводят их до уровня подлинной истины, до степени акъыды, считают их частями акъыды, в основе которой должна лежать категоричность. Подобно акъыде они возводят их до степени веры (имана). Этим самым они впадают в большой риск, коим и является вопрос такфира. В результате, людей с другим взглядом, который в свою очередь так же возник на предположении обвиняют в неверии (такфи́ре).

Такфи́р за грехи

Далее, в контексте такфира рассмотрим проблему, возникшую вокруг поступков. Существуют такие поступки, которые расцениваются или свидетельствуют об отсутствии веры в Ислам у человека. Например, когда человек поклоняется идолу, стоит напротив креста и освещает его, молится иконе.

Некоторые мусульмане в этой связи идут дальше и поднимают вопрос подчинения власть имущим, которые не правят по Исламу, например, королям. Отсюда из их уст слышны обвинения в том, что мусульманин перестаёт быть таковым в силу подчинения либо неподчинения обладателям власти. Сегодня некоторыми мусульманами допускаются такие ошибки, которые имеют многовековую историю и, к сожалению, с огромными отрицательными последствиями для Уммы в целом. Суть проблемы в том, что людям выносятся тақфир за грехи. Например, прелюбодей — неверный! Вор — неверный! Лжец — неверный!

Существует общее мнение исламских учёных, что мусульманину не выносятся тақфир за его грехи, каковыми бы они ни были, пока они в совершенно очевидной форме не противоречат его вере (иману). Но, если формулировка строится следующим образом: «Если бы такой-то был бы верующим, то не стал бы прелюбодействовать, или не стал бы воровать и т.д.» — то это неправильно.

Всевышний Аллах говорит в Коране:

وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِدًا فِيهَا

«Если же кто-либо убьёт верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пребудет вечно» (4:93). Данный аят имеет свои толкования учёными. Большая часть из них не выносят тақфир убийце мусульманина. Более того, есть категорические, достоверные доказательства касательно того, когда один мусульманин, лишив жизни другого, продолжает оставаться мусульманином, данный поступок не лишает его веры. Примером тому, служат слова Всевышнего Аллаха:

وَإِنْ طَائِفَتَانِ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ فَاصْلِحُوا بَيْنَهُمَا ۗ فَإِنْ بَغَتْ إِحْدَاهُمَا عَلَى الْأُخْرَى
فَقَاتِلُوا الَّتِي تَبْغِي

«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет» (49:9). Ключевая фраза: **«... то сражайтесь против той, которая притесняет»**.

В объяснении рассматриваемого нами аята толкователи Корана выделили две стороны. Первая, когда убийство мусульманина влечёт за собой попадание в Ад на очень долгий срок, который будет длиться словно вечность. Отсюда, убийство мусульманина как один из великих грехов не означает неверие. Вторая сторона относится к примеру, когда правители мусульманских стран преследуют носителей исламского призыва, убивают их. Причиной преследований и убийств есть их вера. Здесь, рассматриваемый нами аят (4:93) приобрёл дополнительные тона. Толкователями было выделено: **«Если убили человека из-за его веры, из-за его**

Ислама». Такой убийца — неверный. На такое убийство следует смотреть глазами следующего аята:

﴿وَمَا نَقَمُوا مِنْهُمْ إِلَّا أَنْ يُؤْمِنُوا بِاللَّهِ الْعَزِيزِ الْحَمِيدِ﴾

«Они вымещали им только за то, что те уверовали в Аллаха Могущественного, Достохвального» (85:8). Причиной убийства носителей призыва стала их жизненная позиция, их слова: «Наш Господь — Аллах». Поэтому, когда убивают верующего за то, что он верующий, — то это, конечно же, неверие.

Всё же принимая во внимание обе стороны аята про убийцу, остаётся неизменным одно общее мнение среди подавляющего большинства учёных, которое гласит о том, что мусульманину не выносятся тақфир за грехи.

Возвращаясь к поступкам, которые ведут к неверию и это исключительно потому, что данные поступки напрямую противоречат основам веры, мы упоминали поклон идолу. Нельзя сказать, что поклонившийся идолу человек верит в Аллаха, что слова такого: «Нет божества кроме Аллаха» имеют вес. Суть поклона идолу заключается в отрицании Аллаха (с.в.т.), неверии в послание Мухаммада (с.а.с.), неверии в пророков Аллаха. Ведь подобное действие противоречит вере в то, что нет божества кроме Аллаха.

Однако, относительно того, чтобы человек оставляя фард или ваджиб, обвинялся в неверии — это недопустимо. Да, существует мнение группы учёных, которые говорят об этом, самым известным из которых считается имам Ахмад ибн Ханбаль и этот пример касается вопроса о намазе. Он говорил, что тот, кто оставил намаз — тот совершил неверие. Но он в основе имел иной подход в рассмотрении, где оставление намаза он не считал за грех, который ведёт к неверию, наоборот он брал за основу смысл хадиса, где изначально говорится о неверии того человека, который оставил намаз. Другими словами, в своём понимании вопроса он опирался на отдельный текст: *«Между человеком и неверием — оставление намаза»*.

Однажды между имамами Ахмадом и Шафии возник спор. Ахмад утверждал, что тот, кто не совершает намаз кяфир, Шафии же в свою очередь говорил о противоположном. Тогда Шафии задаёт вопрос Ахмаду:

- О Ахмад, считаешь ли ты того, кто оставил намаз кяфиром?
- Да.
- Если он стал кяфиром, то, как ему снова стать мусульманином?
- Он должен произнести слова шахады (Ля иляха илляллах, Мухуммад расулюллах).
- Человек продолжает произносить слова шахады, и что может заставить отказаться его от этого?

– Человек считается мусульманином, потому что продолжает совершать намаз.

– Намаз кяфира не действителен, и только из-за совершения им намаза может ли он считаться мусульманином?

Спор был окончен.

Вероотступничество и неверие как таковое

На неверие можно посмотреть ещё с двух сторон:

Первая, когда оно лежит в основе человека, народов, в их ментальности.

Вторая, когда оно выглядит как «отклонение от имана» в силу отрицания Ислама. Есть люди, которые и дня не были мусульманами. Про таких не говорят, что они — вероотступники, и к ним не относятся законы о вероотступничестве. Ислам постановил, что в религии нет принуждения. Всевышний Аллах говорит:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ ۗ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ ۗ

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (2:256). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: *«Тот, кто придерживается своего христианства или иудаизма, тот не принуждается оставить его»*. Есть целая серия доказательств, и нет необходимости их все перечислять, которые поясняют, что непозволительно принуждать людей принимать Ислам.

Находящиеся в неверии люди являются нашим объектом призыва к Исламу. Посланник Аллаха (с.а.с.) был послан людям, чтобы указать им на прямой путь. Всевышний Аллах сказал про него:

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ ﴿١٧﴾

«Мы отправили тебя только в качестве милости к мирам» (21:107). Мусульмане унаследовали от Посланника Аллаха (с.а.с.) эту задачу. Мы не сражаемся с людьми только из-за того, что они — неверные. Доказательством этому являются слова Аллаха (с.в.т.):

لَّا يَنْهَيْكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ أَن تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ ۗ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ ﴿٨﴾ إِنَّمَا يَنْهَيْكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ قَاتَلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَأَخْرَجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ وَظَاهَرُوا عَلَىٰ إِخْرَاجِكُمْ أَن تَوَلَّوهُمْ ۚ وَمَن يَتَوَلَّهُمْ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ ﴿٩﴾

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии,

выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию» (60:8,9).

С неверным ведётся сражение только после того, как условия Шариата классифицируют его как врага, ведущего фактическую войну. Тому есть детальные разъяснения в соответствующих главах фíхха.

Теперь, касательно неверия в результате «отклонения от веры», речь идёт о мусульманине, который отвернулся от своей религии и стал неверным, о муртаде (вероотступнике). Ислам предусмотрел меру пресечения за это, и даже правитель не обладает выбором по этому поводу, ибо эту меру избрал сам Аллах.

Сказал Посланник Аллаха (с.а.с.): **«Тот, кто изменил свою религию (Ислам), того убейте».** В претворении этого наказания есть свои условия и метод исполнения. Во-первых, это относится к прерогативе правителя-мусульманина, который претворяет Шариат. Никто, кроме правителя, не имеет права претворять эту меру пресечения.

Во-вторых, согласно мнению подавляющего большинства учёных, муртада не казнят, пока не призовут к покаянию. Под покаянием имеется в виду вступить с ним в диалог, выяснить суть его заблуждения. Такую роль на себя берет правитель или тот, кого он назначит вместо себя. Обычно это дело выполняет судья или иное уполномоченное лицо. Наказание выносится только заседанием суда.

Тот, кто обвиняет кого-то в вероотступничестве, выступает только-лишь в роли обвинителя, подтвердить обвинение которого может исключительно судья. Обвинитель обращается в суд, который проверяет это обвинение и спрашивает ответчика. И если судье становится очевидным со слов ответчика его вероотступничество, т.е. он видит, что слова ответчика выводят его из Ислама, в то же время сам ответчик осознаёт значимость своих слов и настаивает на них, или же когда он хочет придать новый смысл Исламу или искажает законы Ислама, как если бы он сказал, как некоторые сегодня, что Ислам не запретил спиртное, например, хотя судья доказал ему обратное категоричными доказательствами, то после всего этого ему отводят определённый «срок» на покаяние.

Нельзя выносить вердикт в адрес человека прежде, чем с ним прозойдёт разговор, диалог, пока его слова не пройдут детальную проверку, даже если, получив доказательства, судья выявил для себя девяносто девяти процентную уверенность в том, что обвиняемый стал неверным, и остался лишь 1 процент, который оправдывал бы его. Как об этом говорил имам Малик: **«Если я найду девяносто девять причин вынести тафíр человеку, и останется лишь одна причина, которая сохраняет его веру, то я прибегну к этому 1% и оставлю 99%».** Потому что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Отстраните меру пресечения (худуд) при неуверенности».**

Далее, об отведённом количестве времени учёные обозначили срок в три дня. Если по прошествии этого срока обвиняемый продолжает настаивать на своём вероотступничестве, то тогда его казнят согласно закону. Этот вопрос известен, и тут все понятно, однако существует очень важная деталь. А именно, **повод для обвинения в неверии опираясь на который было вынесено решение относительно какого-либо человека, не может быть расплывчатым, не может содержать в себе разномнение, и быть предметом дискуссий среди различных групп мусульман.**

Вспомним, как поступил Мамун, когда утвердил на государственном уровне (табанны) мнение мутазилитов и определил это акьёдой. Расползлась фитна, и учёных стали принуждать согласиться с этим мнение. Известный случай, когда от этого пострадал имам Ахмад. Когда подходят к определённым вопросам, которые являются предметом разномнений среди групп и потом утверждают о том, что одно из этих самых мнений стало «моим твёрдым убеждением», «стало моей акьёдой». После чего набрасываются на людей со словами: «У тебя с акьёдой проблемы, она нарушена». Затем посягают на их жизни! Это — великое бедствие.

Правитель не должен утверждать табанны в вопросах акьёды. Акьёда, которая объединяет мусульман, не нуждается в табанны, потому как она предельно категорична. Мусульмане едины в том, что они верят в Аллаха, в Его ангелов, в Его Книги, в Его посланников, в Судный День. Так же и категоричные смыслы Шариата не являются предметом спора и разногласий.

Но бывает так, что приходит какая-нибудь группа и начинает спрашивать с людей за их акьёду. Тому есть известный пример различия между ашаритами и мутазилитами.

С самого рождения мы слышим о такой-то группе и о сякой-то группе. Люди выводят иджтихады, а потом их вводят в акьёду и на основе этого затем прибегают к такфиру. Яркий тому пример. Одна группа говорит, что «у Аллаха (с.в.т.) нет руки, у Него нет глаза, у Него нет лика и т.д., и если кто-то скажет, что у Аллаха есть лик, или рука, или глаз и т.п., то он — неверный».

Вторая группа в противовес первой говорит: «Если ты не будешь утверждать, что у Аллаха есть глаз, есть лик, рука и т.д., то ты в таком случае допустил упущение в своей вере и акьёде»... И они могут либо вынести тебе такфир, пообещать тебе Ад, либо могут сказать, что ты — заблудший, или заявить об испорченности твоей акьёды. Они продолжают спорить друг с другом, и эта история тянется столетиями.

Спор сводится к собственному видению толкований, кто взял поверхностный смысл, а кто посчитал, что углубился в значение текстов. Все они в своих словах ссылаются на темы, в основе рассуждения которых лежат предположительные доказательства, о которых Шариат не

сказал, как о составных частях акьды. Они же подошли к этим текстам как к вопросам веры, после чего уже стали выносить такфиры друг другу на основе этих предположительных тематик.

Определение акьды

Необходимо вернуться к нормативным принципам. Необходимо понять, что значит вера (иман) и акьда (мировоззрение) в Исламе. Что такое вера? Что такое акьда? Акьда — это решительное утверждение, опирающееся на доказательство и соответствующее реальности. Если человек убеждён (акьда) в чём-то, то об этом он утверждает. Утверждение противоположно отрицанию, но утверждения как такового, которое входило бы в акьду не достаточно, оно ещё должно быть решительным. Вначале мы упоминали, что есть вещи, которые утверждаются на основании более правильного предположения, а есть те, которые утверждаются с предельной категоричностью. В этом заключается вся разница.

Акьда — это то, что утверждается как предельная правда, это решительное утверждение, а не предположительное. Акьда — это решительное утверждение, соответствующее реальной действительности и имеющее доказательство. Под словом «доказательство» имеется в виду «категоричное, твёрдое доказательство», потому как нельзя строить акьду на предположительных доказательствах.

Если говорить о Коране и категоричности, то следует обратить внимание на две стороны — это происхождение текста и его указание. Относительно происхождения — весь Коран достоверен в своём происхождении, потому как он дошёл до нас путём таватура. С точки зрения указания, то снова имеется два варианта. Существуют аята однозначные в своём указании — мухамат аяты, а также иносказательные аяты, откуда извлекаются несколько смыслов (муташабахат). Пример с упоминанием по именно всех пророков Аллаха в Коране, а их 25, говорит о том, что отрицание одного из них, выводит человека из религии, потому как считается основополагающим столпом веры — веры во всех Пророков Аллаха. Однако в Коране есть намёк ещё на две фигуры, вокруг которых возникло расхождение, были ли они пророками или нет.

فَوَجَدَا عَبْدًا مِّنْ عِبَادِنَا إِتَيْنَهُ رَحْمَةً مِّنْ عِنْدِنَا وَعَلَّمْنَاهُ مِنَ لَدُنَّا عِلْمًا ﴿٦٥﴾ قَالَ لَهُ مُوسَىٰ هَلْ أَتَّبِعُكَ عَلَىٰ أَنْ تُعَلِّمَ مِنَّمَا عَلَّمْتَ رَسُولًا ﴿٦٦﴾ قَالَ إِنَّكَ لَنْ تَسْتَطِيعَ مَعِيَ صَبْرًا ﴿٦٧﴾ وَكَيْفَ تَصْبِرُ عَلَىٰ مَا لَمْ تُحِطْ بِهِ خَيْرًا ﴿٦٨﴾ قَالَ سَتَجِدُنِي إِن شَاءَ اللَّهُ صَابِرًا وَلَا أَعْصِي لَكَ أَمْرًا ﴿٦٩﴾

«Они встретили одного из Наших рабов, которого Мы одарили милостью от Нас и обучили из того, что Нам известно. Муса сказал ему: «Могу

ли я последовать за тобой, чтобы ты научил меня о прямом пути тому, чему ты обучен?». Он сказал: «У тебя не хватит терпения находиться рядом со мной. Как ты сможешь терпеливо относиться к тому, что ты не объемишь знанием?». Муса сказал: «Если Аллах пожелает, то ты увидишь, что я терпелив, и я не ослушаюсь твоего веления» (18:65,69).

Зулькарнайн — праведник, упоминаемый в Коране (18:83–98). Точно неизвестно, был ли он пророком Аллаха (наби) или нет.

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ ذِي الْقَرْنَيْنِ قُلْ سَأَتْلُوا عَلَيْكُمْ مِنْهُ ذِكْرًا ﴿٨٣﴾ إِنَّا مَكَّنَّا لَهُ فِي الْأَرْضِ
وَعَاتَيْنَاهُ مِنْ كُلِّ شَيْءٍ سَبَبًا ﴿٨٤﴾

«Они спрашивают тебя о Зуль Карнейне. Скажи: «Я прочту вам поучительный рассказ о нем». Воистину, Мы наделили его властью на земле и одарили его всякими возможностями» (18:83,84).

Одна часть людей из собственного понимания сложит мнение, что данные персонажи были пророками Аллаха, другая часть людей окажется несогласными с мнением первых. Обязательно ли это должно привести к взаимному обвинению в неверии среди сторонников разных мнений, когда само содержание аятов, их указание дало почву, повод прийти к таким выводам? Это вопрос, ответ на который должен заставить задуматься о своём отношении к окружающим мусульман, носителям иных взглядов, почвой для которых так же стал Ислам.

Если говорить о Сунне, напомним, категоричное доказательство является доказательством, приводящим к акъыде, а то, что не содержит в себе категоричности, не может считаться акъыдой. Следовательно, мы не можем опираться на сообщения, передаваемые от Посланника Аллаха (с.а.с.) по пути «Ахад». В этих вопросах имели разномнения даже сподвижники. Это приведёт к тому, что мы станем в обвинительном тоне набрасываться друг на друга со словами: «Это — акъыда! На неё нужно опираться, а тот, кто этому противоречит, — противоречит правильной акъыде и является неверным».

Дошло до того, что некоторые мусульмане стали утверждать: «Наша акъыда такова, что Посланник Аллаха (с.а.с.) видел своего Господа». Сами сподвижники имели противоречие в том, видел ли Пророк (с.а.с.) своего Господа или нет! Более того, передаётся от госпожи Айши (р.а.), что Пророк (с.а.с.) не оставлял своей кровати в «Ночь Исра и Мирадж», и некоторые из тех, кто принял это мнение, сказали, что Исра и Мирадж были совершены Пророком (с.а.с.) только душой, а не телом.

Эта тема, видение Пророком (с.а.с.) своего Господа, имеет разномнение среди сподвижников. Она является темой, где нет предельной ясности и категоричности. Теперь представим, что появляются некоторые, которые хотят придать ей облик истины и категоричности, а значит,

вносят её в область акьдыды, а значит, будут обвинять в неверии всех тех, кто будет противоречить их взгляду. Это — великое бедствие.

Примеры

— Когда в пятом веке по хиджре широко распространилось бедствие взаимообвинений, причиной чему стали труды греческих философов, принятые мусульманами как метод мышления, речь идёт о логике и как следствие этого возникшие споры вокруг вопроса о «сотворённости поступков». На самом деле последствия такого спора оказались пагубными, потому как мусульмане стали руководствоваться в вопросах акьдыды логикой. К проблемам в которых погрязли мусульмане, допустили ошибки, начали сталкиваться между собой, а иногда — и выносить друг другу так-фир, относятся слова тех же мутазилитов о том, что человек сам создаёт свои поступки, что Аллах (с.в.т.) не является создателем тех поступков, где человек имеет право выбора. Тут появляется другая, противоположная сторона и говорит в ответ: «Аллах создал всё! Он создал поступки Своего раба, следовательно, раз человек не является создателем своих поступков, тогда он находится в принудительном положении, не имеет право выбора» и т.д. Возникает большой спор, последствия которого достигают огромных масштабов.

— В первые века Ислама появились так называемые «аль-Бугъа» (мятежники, бунтовщики). Когда Халифом был имам Али (р.а.) против власти государства восстали некоторые группы людей. Это было одним из первых случаев, когда предмет власти стал поводом пагубного спора в среде мусульман. Разногласия в политической плоскости, за власть, за то, какая фигура будет Халифом, стали поводом взаимных обвинений в неверии среди мусульман. Сегодня, когда в руках мусульман нет даже доли той самой власти, которая ранее могла служить поводом возникновения проблем или когда некоторые военизированные группировки возмнили, что установили Халифат, крайне болезненно видеть бессмысленные потери жизней мусульман в результате вспыхнувших на этой почве распрей.

Вернёмся во времена сподвижников и к тем обстоятельствам, послужившим поводом для обвинений мусульман друг друга в неверии. В первую очередь обратим внимание на слова самого имама Али (р.а.), который сказал в адрес тех, кто восстал против него: *«Это — наши братья, которые выступили против нас»*. Он сказал это в адрес сторонников Муавии. А когда он проводил погребальную молитву над хариджитами, и ему возразили: *«Это же неверные!»*. Он ответил: *«Нет, наоборот, они пытались убежать от неверия»*. Он проводил молитву над ними и говорил:

«Они убежали от неверия». Он имел в виду, что хариджиты так понимали Ислам, что дошли до крайностей, до радикальности, считали, что те, кто противоречит их взглядам, стали муртадами, неверными и т. д.

Все мы знаем историю, связанную с их такфирами в адрес имама Али (р.а.). Мы знаем, как точно так же они вынесли такфир и Муавию ибн Абу Суфьяну. Знаем, что они вынесли такфир обоим сторонам, обвинив их в том, что они мол прибегли за судом к людям вместо Аллаха. Под лозунгом «судейство принадлежит только Аллаху» они взяли на себя полномочия вынести приговор в адрес людей, и обвинить их в неверии. Затем последовало решение о том, чтобы лишить обвинённых лиц жизни и отправить тех, кто должен был убить Муавию, Амра ибн аль-Аса и Али (р.а.).

Оказывается, это многовековая проблема — находить повод сражаться против людей. Но пример поведения имама Али, когда тот вступил в сражение с хариджитами, и не позволял себе убивать их, каждый раз одерживая верх над ними, достоин быть примером правильной линии поведения. Сражение с ними расценивалось как выступление против бунтарей (бугъа), а не вероотступников.

Учёные сказали, что *«с бунтарями, выступившими против Имама, сражаются до тех пор, пока они не отступят. Пленных из них не убивают, не оставляют изнемогать раненных, не преследуют тех, кто подался в бегство с поле боя»*.

Но, к сожалению, сегодня мы можем наблюдать обратную картину. Каждый, кто противоречит друг другу в каких-либо вопросах, спешит обвинить возражающую сторону в вероотступничестве и устроить над ней расправу.

— Ещё пример, где проблематика такфира остро лежит на поверхности. Это суфизм. Суфизм бывает разный. Те, кто говорят о воплощении Творца в созданных им телах, о том, что каждое красивое творение является частью тела Творца — это, конечно же, неверие. Тот, кто заявляет о снятии с себя ответственности за свои поступки (таклиф); что у Корана есть как очевидные смыслы, так же он содержит и скрытые значения, мол, если мы примем скрытые значения, то придётся оставить в стороне прямые значения, — такие люди без всякого сомнения совершают неверие.

Однако есть и такие, кто относит себя к суфизму и все вышеперечисленные понятия считает неправильными. Несмотря на тот факт, что суфизм был внедрён в Ислам, и представляет собой инородный элемент все же это не значит, что кто-либо теперь имеет право всех, кто причисляет себя к суфизму, называть неверными.

В суфизме в искажённой форме обстоит дело с посещением могил святых. По Исламу не дозволено в основе посещать могилы для того, чтобы использовать их в качестве посредников в обращении к Аллаху (та-вассуль), освещать их, молиться на них и т.д. Это однозначно запрещено.

Покончить с тем, чтобы люди ходили на могилы и освещали их — это требуемое от нас действие. Тут необходимо акцентировать внимание на просвещении людей вместо того, чтобы принуждать их отказываться от этого. Однако поражает картина, когда находят такие, кто идёт методом подрыва могил и мест посещения умерших. Ведь дело доходит до взрывов живых людей, посетителей этих самых могил под предлогом вероотступничества.

— От суфизма к вахабизму. В оживление идеи такфира и дозволенности посягать на жизнь, честь и имущество мусульман, определённую роль сыграл Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб и его антигосударственное движение против власти стамбульского Халифата того времени. Конечно, утверждать, что Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб был основоположником подобных идей неправильно. Первые проблемы, связанные с такфиром начали возникать со времён хариджитов (даже до этого), когда некоторые мятежники восстали против халифа Усмана, впоследствии убили его. На самом деле поднятая нами проблема очень стара. Однако, раз затронули личность этого человека, сегодня продолжают существовать некоторые школы, которые увлечены тематикой такфира и перегибают в этом палку. К числу таких относится и школа «Ваххабия». Они перегибают палку в вопросе деления людей, мусульман на тех, у кого акьыда правильная, и тех, у кого акьыда испорченная.

Последователи вахабизма имеют собственные взгляды, свои иджитихады, которые ими расцениваются акьыдой, и тот, кто с ними не согласен, — либо в Аду, или заблудший, или относится к заблудшим сектам, и «все они — в огне, кроме той спасённой, сторонниками которой они сами и являются». Если ты, как мусульманин, не будешь говорить, как они, т.е. если ты не скажешь, что у Аллаха есть лик, что у Него есть рука, что у Него есть глаз, то у тебя, значит, неполноценная акьыда, она — испорченная.

Если твоё, как мусульманина, терминологическое определение слова «вера» не будет соответствовать их определению, слово в слово, буква в букву; если ты не будешь принимать в акьыду то, что приняли они, как сообщения «ахад», то они скажут тебе, что «у тебя испорченная акьыда».

Сегодня, например, в районах псевдо-халифата (ИГИЛ) убивают за то, что человек может проявить своё несогласие с формулировкой слова «вера». Спрашивают: «Какое твоё понимание веры?». Отвечаешь: «Вера — это решительное утверждение, соответствующее реальности и имеющее под собой доказательства». Тебе говорят: «Нет. Ты — мурджиит!». Они хотят услышать: «Вера — это утверждение, слово и действие». А если так не ответить, ты — мурджиит, а значит — неверный, а значит заслуживаешь наказание. Даже если в результате избежит человек наказания, то всё равно он услышит в свой адрес, что у него «испорченная акьыда».

На самом деле беда такфи́ра кроется в складе ума людей, в их восприятии окружающей среды (акълии). Она тянется со времён хариджитов, со времён тех мятежников, которые убили сподвижника Пророка — Усмана (р.а.). Причины этого бедствия кроются в том, что существует такой тип людей, которые не могут себя представить или допустить в своей адрес — оказаться неправыми, что их мнение может быть ошибочным. Они считают исключительно себя правыми, истина только на их стороне, не допускается малейшей вероятности усомниться в своём мнении, что оно может быть ошибочным. Позиция такова: «Существует только моё мнение и неправильное». В результате возражающая сторона воспринимается как враг, заблудший человек, однозначно погрязший в неправды.

Требуемая от мусульманина позиция на самом же деле должна выглядеть следующим образом: Моё мнение правильное, но допускаю вероятность ошибки. Мнение моего оппонента ошибочное, но допускаю вероятность его правоты.

— Коснёмся ещё одного примера, связанного с проблематикой такфи́ра — последствия безбожного, коммунистического воспитания. Коммунизм — это неверие, как в своём мировоззрении, так и законах. Коммунизм — это система неверия, идеология — неверия. Это религия — неверия. Согласно лингвистическим и кораническим указаниям, всё, что не Ислам, — это тоже религия. Если человек исповедует религию Аллаха, соответствующую Его Шариату, ниспосланному Им откровению, то он считается верующим. Аллах сказал в Коране:

إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ

«Воистину, религией у Аллаха является Ислам» (3:19). Каждый, кто принял иную акъыду, кроме Ислама, считается что тот, принял иную религию, нежели Ислам. В силу влияния безбожной идеологии на умы мусульман, сегодня можно столкнуться с таким явлением, когда человек говорит: «Я верю в Ислам, но в то же время я вижу, что Исламский Шариат на сегодняшний день не пригоден к применению, я считаю, что законы Карла Маркса правильны и пригодны». Такой человек не может быть мусульманином, потому как его вера в Аллаха не позволяет ему считать, что Исламский Шариат непригоден!». Всякий, кто скажет, что любой-другой закон, кроме Шариата, — истинный, а Исламский Шариат неправильный, тот — неверный.

К сожалению, в нашей среде довольно широко распространилось невежество и люди потеряли элементарные знания о своей религии. Мы все стали заложниками невежества, которое повсеместно охватило Исламскую Умму ещё начиная с прошлого века. Огромное количество мусульман, получили мусульманское воспитание в виде унаследованной

религии от предков «традиционно». Они выросли и воспитались в семьях, где родители знали об Исламе, что это только лишь вера в неизвестное, намаз, пост, закят, хадж и некоторые ритуалы. Такой человек никогда и ни от кого не слышал, что в Исламе есть экономическая система, например. Поэтому таких взглядов человек может сказать: «В своих поисках пригодной экономической системы я остановился на социалистической модели экономики. Мне нет дела до мировоззрения Карла Маркса, материализма и т.д. Я верующий человек — в Аллаха, в Его Посланника (с.а.с.), Его Книгу».

Естественно, что такой человек находится в глубоком невежестве, и именно невежество выступает препятствующим фактором, считать его неверным. Остаётся единственный путь выйти из этого положения — это поведать ему, разъяснить, что в Исламе есть завершённый, полноценный Шариат, и в этом Шариате есть экономическая система пригодная для решения проблем человека, она отличается от выдуманных человеком законов; что законы в коммунизме, социализме противоречат Исламу. Если данное объяснение для него стало ясным, но он продолжает настаивать на том, что законы Карла Маркса лучше, то только после этого человека можно считать неверным.

Правило: «Кто не выносит такфир неверному, тот сам неверный»

Увязшие с головой в теме такфира некоторые люди, не зная тому меры, активно практикуют правило: «Кто не выносит такфир неверному, тот сам неверный». Иногда оно применимо к месту, при условии, что тот неверный относительно которого есть попытки скрыть его неверие, на самом деле таковым является и это очевидно. Пример — тот, кто не считает или не называет идолопоклонника неверным тот, сам неверный, потому как не может быть сомнений в том, что те, кто поклоняются идолам, являются неверными.

Другой пример, когда сегодня, активно пытаются представителей всех религий сделать верующими. Когда так называемые представители мусульманской интеллигенции, которые не по праву разговаривают от имени Ислама, заявляют, что: «Последователи всех религий — верующие, они войдут в Рай вместе с мусульманами». Естественно подобные слова — это неверие. Все же принцип, что за подобными решениями должен стоять судья, остаётся неизменным. Только судья имеет право на вынесение решения, связанного с такфиром. Необходим судебный процесс, разбирательство.

Если происходит так, что такфир в адрес неверного, неверие которого очевидно, в силу каких-либо причин умышленно не выносятся — само это действие расценивается как неверие. Проблема возникает, когда приходит некто и говорит: «Я считаю, что такой-то — неверный», — при этом что неверие обвиняемого, для людей не очевидно, т.е. обвиняющий в неверии вынес такфир по своему иджитхаду (умозаключению, согласно своему пониманию Шариата). Затем, тот, кто не выносит такому человеку такфир, в глазах этой самой обвиняющей стороны, тоже становится неверным. Это — большая проблема.

Повод для гонений, ярлыки

Для государства и общества всегда существуют критерии, на основании которых судят о том, что приемлемо, а что нет. Представьте себе нормальными слова народа Лута:

أَخْرَجُوا آلَ لُوطٍ مِّن قَرْيَتِكُمْ إِنَّهُمْ أَنَاسٌ يَّتَطَهَّرُونَ

«Прогоните семью Лута из вашего селения. Воистину, эти люди хотят очиститься» (27:56). В чём заключалось обвинение? В том, что они желали очиститься? Затем, на протяжении всей истории на людей вешали ярлыки, в большинстве случаев на невинных, с тем, чтобы найти себе оправдание и повод уничтожить негодников. Например, в Европе в Средние Века существовало такого рода обвинение, с помощью которого обрекали людей на гибель, всё равно, было ли это обвинение правдой или нет. Подобные обвинения вешались на человека с той лишь целью, чтобы власть имущий имел возможность расправы над негодниками. Например — «колдун», «ведьма!». Достаточным было наличие обвинения в колдовстве, как общество отворачивалось от человека и переставало его защищать. Это вполне могло быть и ложным обвинением. Главное, что существует готовый ярлык.

Раньше США, например, когда хотели обезобразить облик определённого человека или сообщества, вешали ярлык большевик. Говорили: «Ты — большевик! Ты — фашист!». Т.е. это был готовый к применению ярлык. Потому что в глазах западных людей вырисовывался негативный образ большевизма. Достаточным было самого слова «большевизм». Хотя его же носители сами себя так и называли: «Большевики». Несмотря на то, что это название не было придумано посторонними лицами, тем не менее, оно перешло в западное сообщество как определённый негативный образ. К этому их привела пропаганда.

Сегодня точно так же как и вчера существуют заготовленные ярлыки с тем, чтобы можно было вешать их на людей — «экстремизм»,

«терроризм», «фундаментализм», «радикализм», «Талибан», «аль-Каида», «ИГ» и т.п. Службы безопасности арестовывают людей, вешают им ярлыки и достаточным оказывается всего лишь обвинить человека в «экстремизме» как общественность перестает реагировать на правонарушения, от чего у служб появляется возможность подвергать людей заключениям, пыткам т.д., и все об этом молчат, как будто так и положено.

Со временем, Запад, после того, как широко использовал термин «терроризм» заметил, что данный ярлык уже теряет актуальность, поэтому он стал выдумывать новые, в данном случае речь идёт о «такфиризме». Низость ситуации в том, что в игре Запада, ставший поводом для преследования мусульман ярлык, нашёл для себя тёплое место и в среде мусульман, в связи с распространённым повсеместно невежеством. В своём представлении те группы мусульман кто, остальных единоверцев видят «неправильными», начали обвинять их в неверии, учинять над ними расправы, а по итогу сами же стали жертвами, той ситуации, когда ярлык «такфиризма» вернулся к ним же самим бумерангом. Над любителями обвинений в неверии начали учинять точно такую же расправу либо главные режиссёры сценария такфиризма либо те, кто эту тему подхватил и активно использует в своих интересах.

С отдельными личностями, в ком существует этот недуг возможно решить проблему, найти взаимопонимание. Однако если говорить о полном избавлении от этого недуга и от других проблем в том числе, то это невозможно на индивидуальном уровне. Необходимо комплексное претворение Ислама, настоящим образом, а этого достигнуть возможно только в сени Праведного Халифата, где будут задействованы все ресурсы государственного устройства на искоренение этой проблемы, от системы образования, до СМИ и определённых политических механизмов. Но в первую очередь просвещение. Сегодня же, без рычагов государственного аппарата самой главной задачей остаётся поднятие сознательности в обществе, любыми доступными средствами.

Содержание

Бедствие такфи́ра	3
О значении слова «Куфр»	3
Вера, согласно Исламу, — «целостна» и «нераздельна» на части	4
О классификации текстов, категоричных из них и некатегоричных	5
Такфи́р за грехи	8
Вероотступничество и неверие как таковое	11
Определение акъыды	14
Примеры	16
Правило: «Кто не выносит такфи́р неверному, тот сам неверный»	20
Повод для гонений, ярлыки	21

